

Игумен Серафим (Николин)

Жизнь и деятельность святого Патриарха Тихона в отечественной историографии: императорский период

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_247

Аннотация: Личности Патриарха Тихона не уделялось должного внимания в советской историографии. После его канонизации в 1989 г. на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви интерес к личности и пастырскому служению святителя Тихона резко возрос, и эта лакуна была восполнена. На сегодня имеются десятки исторических исследований, посвященных различным периодам его жизни и различным сторонам пастырской, святительской и иной деятельности. Такое обилие исторического материала требует анализа и систематизации, начало которым может быть положено подробным историографическим обзором. Настоящая статья посвящена историографии дореволюционного периода жизни и деятельности святого Патриарха Тихона; особое место в ней уделяется изучению церковной и миссионерской деятельности святителя в бытность его епископом Алеутским и Аляскинским в Северной Америке в 1898–1907 гг.

Ключевые слова: Патриарх Тихон, Алеутская и Северо-Американская епархия, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Северной Америке.

Об авторе: **Игумен Серафим (Николин Олег Викторович)**

Соискатель степени кандидата богословия Санкт-Петербургской духовной академии, клирик Омской епархии Русской Православной Церкви.

E-mail: serafimnikolin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0224-2551>

Ссылка на статью: Серафим (Николин), игумен. Жизнь и деятельность святого Патриарха Тихона в отечественной историографии: императорский период // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 247–259.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2020

Hegumen Seraphim (Nikolin)

**The Life and Activity of the Holy Patriarch Tikhon
in Russian Historiography:
the Imperial Period**

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_247

Abstract: The personality of Patriarch Tikhon was not given due attention in Soviet historiography. After his canonization in 1989 at the Council of Bishops of the Russian Orthodox Church, interest in the personality and pastoral ministry of St. Tikhon increased sharply, and this gap was filled. Today there are dozens of historical studies devoted to different periods of his life and various aspects of pastoral, hierarchical and other activities. Such an abundance of historical material requires analysis and systematization, the beginning of which can be laid by a detailed historiographic survey. This article is devoted to the historiography of the pre-revolutionary period of the life and work of the holy Patriarch; a special place in it is devoted to the study of the church and missionary activities of the saint during his time as bishop of Alaska and the Aleutian Islands in North America in 1898–1907.

Keywords: Patriarch Tikhon, Aleutian and North American Diocese, missionary activities of the Russian Orthodox Church in North America.

About the author: **Abbot Seraphim (Nikolin Oleg Victorovich)**

Graduate Student at St. Petersburg Theological Academy, clergyman of the Omsk Diocese.

E-mail: serafimnikolin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0224-2551>

Article link: Serafim (Nikolin), Abbot. The Life and Activity of the Holy Patriarch Tikhon in Russian Historiography: the Imperial Period. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 4, pp. 247–259.

Изучению жизни и деятельности святого Патриарха Тихона в советской историографии не уделялось того внимания, которого заслуживал этот выдающийся церковный деятель. Ситуация резко изменилась после того, как в 1989 г. Архиерейский собор Русской Православной Церкви, собравшийся в Москве, причислил его к лику святых. Канонизация сразу привлекла к личности и пастырскому служению святителя особое внимание. Она совпала с политикой гласности и перестройки рубежа 1980-х — начала 1990-х гг., которая способствовала уменьшению идеологического диктата в науке, создавала возможности для расширения тематики исследований, введения в научный оборот ранее неизвестных и недоступных источников и, в целом, для переосмысления прошлого, а также ознаменовала принципиальные изменения в отношениях государства и Церкви. Генезис нового понимания исторического процесса стал одним из трендов эпохи, а в числе претензий, предъявленных к советской науке, оказалось и то, что она культивировала вульгарные социологические схемы, была лишена интереса к конкретному человеку, отрицала влияние личности на исторический процесс. В контексте идеологических, социальных, культурных модификаций страны причисление святого Патриарха Тихона к лику святых явилось мощным стимулом для формирования целенаправленного интереса к его личности, деятельности и пастырскому служению. Уже через несколько месяцев после канонизации, в 1990 г., появились первые публикации о нем, которые ставили целью реконструировать действительные взгляды и рассказать о деяниях святителя. По нашим подсчетам, в том году из печати вышло более 10 статей и брошюр о святом Патриархе Тихоне, что свидетельствует о большом интересе к нему.

Ранние, перестроечного времени работы о святителе можно разделить на две условные группы — популярные очерки и тексты исторических источников. Такая видовая структура логична и объяснима. В социуме, прежде всего в церковной среде, возникла большая потребность в информации о святом Патриархе Тихоне, но подготовка фундаментальных исследований требовала значительного времени, а изучение темы не было в должной степени обеспечено источниками, многие архивы советского периода находились на специальном хранении и оставались недоступны для изучения.

Итак, вскоре после канонизации последовал поток работ о жизни и деятельности святого Патриарха Тихона. Среди них были монографические исследования, альбомы, научные и научно-популярные статьи, публикации источников. Многие из них основывались на материалах, почерпнутых из зарубежных изданий. Уже в начале 1990 г. было опубликовано «Житие святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси» [Житие, 1990]; тогда же появился небольшой сборник посланий святителя и почти сразу, в следующем году, еще один [Белавенец, 1990]. Кроме того, послания святого Патриарха Тихона воспроизводились в общественно-политических изданиях, чтобы с ними могли ознакомиться самые широкие читательские круги. В первую очередь печатались такие принципиально важные для понимания личности святого Патриарха Тихона тексты, как обращение к Совету народных комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской революции от 13/26 октября 1918 г., чадам Российской Православной Церкви с предостережением против мщения от 8/21 июля 1919 г., к архипастырям Русской Церкви о невмешательстве в политическую борьбу от 25 сентября / 8 октября 1919 г. и др. [Наш современник, 1990]. В них выражалось негативное отношение к событиям постреволюционного времени. В ситуации начала 1990-х гг. критические замечания святителя казались чрезвычайно резкими и требовали, по мнению, публикаторов, соответствующего комментария и разъяснения. Так, в послесловии к одной из публикаций известный писатель консервативного направления В. Кожин посчитал необходимым сделать «правильную» трактовку по сути документов, далекую от научного понимания, но близкую к идеологическим трендам. Он призывал не видеть в текстах святого Патриарха Тихона «очернения» отечественной истории, а воспринимать их как отражение трагедии Русской Церкви после 1917 г. [Кожин, 1990, 173].

Как справедливо отмечал доктор исторических наук С. Л. Фирсов, сразу же после канонизации изменились оценки, которые давались святому Патриарху Тихону и его отношениям с советской властью. «Его имя перестали использовать для подтверждения тезиса о неизменной лояльности Русской Православной Церкви советской власти. Это было важно не только с точки зрения восстановления исторической правды, но и с социально-психологической точки зрения, поскольку позволяло приступить к изучению многотрудной жизни святителя, стараясь понять, почему это изучение долгие годы вынужденно подменялось в Церкви политизированной — в советском духе — легендой», — замечал ученый [Фирсов, 2017, 134].

Личность святителя оказалась в центре острых дискуссий о прошлом России, о роли советской власти в развитии страны. Общественности и научному сообществу было необходимо переосмыслить образ Патриарха, который трактовался в советской историографии преимущественно в негативном ключе. С другой стороны, святой Патриарх Тихон оказался удобной фигурой для либеральной настроенной части общества, чтобы наглядно и доказательно продемонстрировать репрессивную сущность советской власти, попрание ею прав на свободу вероисповедания, постоянное и жесткое вмешательство во внутренние дела Русской Православной Церкви.

В данном контексте закономерно, что основной темой для историографии начала 1990-х гг. стал вопрос о взаимоотношении святого Патриарха Тихона и советской власти. Именно он был наиболее востребован общественным сознанием эпохи. Биография святителя в целом, его многогранная и многотрудная деятельность до 1917 г. внимания исследователей не привлекали. Как правило, работы о святителе Тихоне (Беллавине) начинались с момента избрания его Патриархом Московским и всея Руси.

Одна из первых публикаций о святителе появилась весной 1990 г. в известном общественно-политическом журнале «Наш современник». Она прямо была обусловлена канонизацией святого Патриарха Тихона и касалась предпринятого им реформирования Русской Православной Церкви. Высказывалась мысль о том, что главной заботой святителя являлось сохранение целостности России, оберегание церковной жизни, защита храмов и монастырей, и эта евангельская, созидательная позиция «вызывала у видимых и невидимых врагов Церкви поистине бесовскую злобу» [Карпец, 1990, 159].

В другой общественно-политической публикации, того же 1990 г., но относящейся к осени [Алексеев, 1990], ставился вопрос о том, действительно ли святой Патриарх Тихон отрицательно относился к советской власти и призывал к борьбе с ней, как утверждала советская историография. Автор пришел к заключению, что святитель подобных призывов не делал, а заботился только о благополучии Русской Православной Церкви. В других статьях отстаивался тезис о том, что святой Патриарх Тихон внес большой вклад в духовное сопротивление Отчезества богоборческой власти [Послания, 1991]. В публицистике подчеркивалась идея, что великие эпохи творят великих людей, к которым, безусловно, относится святой Патриарх Тихон, который не хотел подчиняться «слепым колесам истории» и не боялся противостоять творимому людьми насилию [Бессмертный, 1990, 76]. Духовное наследие святого Патриарха Тихона, его стремление сохранить Церковь любой ценой рассматривалось в перестроечной историографии в контексте современных проблем российского общества. Указывалось на опасность «экуменического движения», которое соотносилось с обновленчеством 1920-х гг., а также на возможность гражданской войны, поэтому в святом Патриархе Тихоне видели, прежде всего, первого молитвенника и помощника от междоусобной брани и военных конфликтов внутри России [Памяти, 1994].

Жизнь и деятельность святителя до 1917 г. сначала не привлекала целенаправленного внимания исследователей и изучалась в контексте общих биографических работ о нем. В них императорский период рассматривался только как пролог патриаршего служения. Так, например, поступил М. И. Вострышев, в его книге описание

событий до избрания митрополита Московского Тихона Патриархом Московским и всея Руси занимает всего 50 страниц, и аналогичной информационной модели следовали другие исследователи.

Начало 1990-х гг. характеризуется возрождением научного и общественного интереса к специальным историческим дисциплинам, особенно активен был ренессанс отечественной генеалогии. Эти исследования имели всесословный характер, касались в том числе и священнических родов, причем изучение духовенства имело особенности — особое внимание уделялось выяснению предков выдающихся деятелей Русской Православной Церкви [Разумов, 2016]. Разумеется, что генеалогия такого крупного деятеля, как святой Патриарх Тихон, не могла не привлечь внимания. С начала 1990-х гг. систематически изучается его восходящее родословие [Новиков, 1992а, 1998б, 1999в, 1999г, 2001д; Бовкало, 2006]. На основании документов Великолукского филиала Государственного архива Псковской области было детально выяснено происхождение святого Патриарха Тихона из погоста Борки, где его предки на протяжении длительного времени были священниками. К настоящему времени родословие святителя реконструировано до начала XVIII в. Особенно обстоятельно изучались биография и родственные связи его ближайших родственников, начиная с деда Тимофея. Специальное внимание уделялось происхождению матери святителя Анны Гавриловны, были выяснены биографии его братьев-священников.

В процессе изучения обнаружили ценные для реконструкции генеалогии семьи документы, в частности — метрическая запись о смерти матери будущего Патриарха. В целом, генеалогические и биографические сведения использовались для воссоздания образа жизни и духовной атмосферы семьи святителя. Авторы стремились показать, какое влияние оказали родственники, особенно мать, на формирование личности этого выдающегося деятеля. В историографии отмечалось стремление всех Беллавиных к литературе и искусству, к духовным ценностям. В контексте родословия специально изучался вопрос о правильном правописании мирской фамилии святого Патриарха Тихона — Белавин или Беллавин, которая в советских изданиях часто воспроизводилась с ошибкой, с одной буквой «л».

Изучение истории семьи Беллавиных стало неотъемлемой частью краеведческих исследований Торопца, где она жила. В изданиях, посвященных раннему периоду жизни святого Патриарха Тихона, обязательно имелись очерки о торопецких достопримечательностях и духовной жизни региона. В популярной брошюре Ю. Г. Попова, например, главы об истории города и его состоянии в конце XIX в. интегрированы с очерками о родителях святителя, его брате Михаиле Ивановиче Беллавине, судьбе их родового дома, а также с рассказом об архивных поисках автора, который дополнен воспроизведением обнаруженных им документов [Попов Ю., 2000а]. Текст издания повторен практически без изменений в 2013 г. в краеведческом сборнике, посвященном Торопцу [Попов Ю., 2013б].

Совокупность выявленных источников по генеалогии и биографии святого Патриарха Тихона на рубеже XX–XXI в. постоянно расширялась. Важным событием стало обнаружение копии метрической записи о рождении будущего святителя (подлинная метрическая книга не сохранилась). Она позволила достоверно выяснить запутанный в историографии вопрос о месте его рождения — в погосте Клин или в городе Торопец. Оказалось, что верной является первая точка зрения. Также только в 2010 г. опубликовали ценную для реконструкции генеалогии Патриарха ревизскую сказку 1782 г. с упоминанием его предков [Попов Ю., 1999в, 2013б]. Разрозненные работы по генеалогии святого Патриарха Тихона обобщила монография Н. С. Новикова, опубликованная сначала в 1999 г., а затем, в исправленном и дополненном варианте, — в 2010 г. [Новиков, 1999в, 2013е]. В ней разрозненные сведения были выстроены в окончательную стройную систему.

Следствием активных генеалогических изысканий стало то, что в современной историографии общие очерки о биографии святого Патриарха Тихона, как правило, начинаются с описания генеалогии семьи Беллавиных [Святитель, 2010].

Кроме того, попытки осмыслить жизнь святителя в краеведческом контексте, его большая популярность среди верующих детерминировали идею о создании туристических маршрутов, путешествий по святым местам, связанным с его именем; они отразились в соответствующих публикациях [Осипов, 2015; Ермолаева, Масленникова, 2017].

При изучении ранних лет жизни будущего Патриарха удалось уточнить многие отдельные факты его жизни до принятия монашества. В частности, Н. С. Новиков утверждал, что первоначально у В. И. Беллавина не было планов принять постриг, и три года после окончания Санкт-Петербургской духовной академии он находился в звании учителя французского языка. Мысль же о монашестве пришла после того, как его нареченная невеста вышла замуж за другого [Новиков, 2001д, 11].

Несмотря на все усилия исследователей, о годах учебы будущего Патриарха известно мало. В посвященной этой теме статье И. Н. Победаш рассказывалось о тех учебных заведениях (Торопецком духовном училище, Псковской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии), где он получал образование, об их программах и правах выпускников, но не конкретно об учебе В. И. Беллавина. Влияние традиций духовно-нравственного воспитания в Санкт-Петербургской духовной академии на формирование личности святителя отмечала В. О. Гусакова [Гусакова, 2017].

Святой Патриарх Тихон был не только предстоятелем Русской Православной Церкви, выполнял многочисленные административные обязанности и определял внутрицерковную политику и взаимоотношения Церкви с властями. Он являлся еще крупным церковным писателем, богословом. Богословские взгляды святителя в современной историографии осмысливались на основе недавно обнаруженной его статьи о яansenизме, в основе которой находилась не сохранившаяся кандидатская диссертация. Для сравнительного анализа точки зрения святого Патриарха Тихона привлекалась работа профессора И. Е. Троицкого, выпускника той же Санкт-Петербургской духовной академии, на аналогичную тему [Сухова, 2016]. Н. Ю. Сухова пришла к выводу, что сочинение будущего Патриарха представляло историко-богословскую ценность и касалось вопросов, актуальных для церковной жизни рубежа 1880–1890-х гг.: о церковной власти и ее авторитете, о природе человека, благодати, свободе человеческой воли и т. д.

Изучение происхождения, формирования личности и начала деятельности святого Патриарха Тихона имеет существенное значение для понимания его позиции по отношению к советской власти и взаимоотношений с ней. Его взгляды, идея жертвенности во имя Русской Православной Церкви во многом детерминированы трудным и активным пастырским служением до 1917 г.

Холмский период в жизни и деятельности святителя, когда некоторое время он был епископом Люблинским, викарием Холмско-Варшавской епархии, продолжался с 1892 по 1898 гг. и изучен в современной науке пока недостаточно. Исследователи обратились к целенаправленному его осмыслению только в 2010-е гг., и посвященная ему историография исчерпывается работами Т. В. Шабановой [Шабанова, 2011в, 2012г]. Она исследовала деятельность святителя на посту ректора Холмской духовной семинарии, отметив несомненные успехи, в том числе рост числа воспитанников. Основными источниками для дискурса служили отчеты о состоянии учебного заведения, которые публиковались в «Холмско-Варшавских епархиальных ведомостях». Подчеркивалась идея, что проблемы народного образования очень интересовали будущего Патриарха и после того, как он стал викарием Холмско-Варшавской епархии. Святитель заботился об открытии новых школ, вел успешную миссионерскую деятельность. В историографии небезосновательно отмечалось, что именно в период пребывания в Холмской губернии святой Патриарх Тихон «приобрел навыки церковно-общественной и административно-хозяйственной деятельности», сформировался как пастырь и руководитель.

Американское служение святителя Тихона (Беллавина) в 1898–1907 гг.

Мощным направлением в современной историографии, посвященной святому Патриарху Тихону, стало изучение его пребывания в Северной Америке. Изучение данного периода началось еще в 1990 г. с небольшой статьи, опубликованной в «Журнале Московской Патриархии» вскоре после канонизации [Служение, 1990]. В ней акцентировалась миссионерская деятельность святителя. В дальнейшей историографии именно она стала основным сюжетом при изучении служения епископа Алеутского и Аляскинского, затем архиепископа Алеутского и Северо-Американского Тихона. Его миссионерская работа всегда оценивалась исключительно положительно: «За неполных десять лет миссионерского служения святителя Тихона в Америке он повторил подвиг апостолов, созидавая из миссионерской епархии Русской Церкви в Америке, паства которой состояла из десятков разных национальностей» — отмечалось в литературе [Проповеди, 2001, 221]. Уяснить размах и основные направления деятельности будущего Патриарха помогает исследование о состоянии Алеутской и Аляскинской епархии к 1898 г., в начале его деятельности [Ефимов, 2005а]. С начала 2000-х гг. изучение американского периода служения святого Патриарха Тихона активизировалось. Во всех работах, связанных с этой темой, давалась высокая оценка деятельности будущего Патриарха по управлению обширной и сложной епархией, отмечался оставленный им «заметный след в жизни православия в Северной Америке» [Беляев, 1996, 147]. Основными заслугами святителя назывались строительство новых храмов, в основном в центральных и восточных штатах США, возведение храма в Чикаго и собора святого Николая в Нью-Йорке, устройство Аляскинского викариатства в 1903 г. Стараниями архиеп. Тихона епархия к началу XX в. стала «фактически всеамериканской и практически самостоятельной Поместной Церковью» [Беляев, 1996, 153].

Как правило, в работах перечислялись основные результаты общественно-просветительской и миссионерской деятельности святого Патриарха Тихона, иногда их авторы подробнее останавливались на каком-то конкретном событии. А. Б. Ефимов и Д. А. Минин [Ефимов, Минин, 2005], например, проанализировали те меры, которые предлагал епископ Алеутский и Аляскинский Тихон для реформирования жизни в своей епархии. В их числе назывались забота о качественном улучшении приходов, а не о количественном их росте, ограничение принятия в православие большого количества униатов (но одновременно каждый год предполагалось открывать по одному новому приходу), учреждение специального сбора в Российской империи на нужды епархии, открытие в каждом селе школы и приюта, увеличение числа миссионерских станций, создание монастыря и семинарии, учреждение двух викариатств — Сиро-арабского и Ситхинского. При описании американского служения будущего Патриарха акцентировалось большое влияние и помощь, которую оказал ему, молодому епископу, такой известный церковный деятель, как митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (Городецкий).

В течение 2000–2010-х гг. произошло расширение источниковой базы исследований американского периода жизни святого Патриарха Тихона. Если сначала доминирующую роль играла периодика, чаще всего использовался «Американский православный вестник», то затем стали привлекаться материалы Российского государственного исторического архива, особенно фонды 796 (Канцелярия Синода) и 799 (Хозяйственное управление при Синоде). Новые источники положительно сказались на познавательном уровне работ, сделав их более информационно насыщенными, полными и достоверными.

Интерес к американскому периоду в жизни святителя детерминировался двумя обстоятельствами: во-первых, к 2000-м гг. в посвященной ему историографии образовалась тематическая диспропорция; изучались преимущественно события после 1917 г., а по отношению к другим периодам образовывалась информационная лагуна; в результате представление о деятельности святого Патриарха Тихона получалось

неполным. Во-вторых, изучению американского периода жизни будущего Патриарха способствовало введение в научный оборот ценного комплекса источников — его писем того периода [Попов А., 2008а, 2008б, 2012в, 2012г], которые создавали достоверную основу для анализа.

В начале 2000-х гг. американское служение святого Патриарха Тихона часто осмысливалось в общем контексте развития православия в Америке. И здесь необходимо отметить диссертацию П. А. Хайруллиной [Хайруллина, 2004а], защищенную в Челябинском государственном университете в 2004 г. Ее успешная защита стала знаковым событием для всей церковной историографии России. Это было первое диссертационное исследование, посвященное святителю. В нем давалось полное представление о его многогранной деятельности в Северной Америке, направленной, по мысли автора диссертации, на модернизацию православия в сложных условиях иноэтнической среды. П. А. Хайруллина отстаивала тезис о том, что изменения в американском обществе детерминировали потребность в модернизации деятельности российской православной миссии, которая не могла более оставаться Церковью бывших российских владений в Америке, а должна была занять достойное место среди других конфессий, заботиться о престиже православной веры в целом и расширить миссионерскую работу. П. А. Хайруллина дала исчерпывающую характеристику деятельности святого Патриарха Тихона во время его американского служения, значительно расширив информационное пространство проблемы. Она отметила такие принципиально важные начинания святителя, как изменение внутренней организации православия в Северной Америке, изменение названия епархии с Алеутской и Аляскинской на Алеутскую и Северо-Американскую, перенесение кафедрального собора из Сан-Франциско в Нью-Йорк, упорядочение миссионерского дела, расширение сети приходов, проведение в 1907 г. Первого Собора Северо-Американской Православной Церкви. Закономерным итогом такой активной деятельности стала постановка святителем вопроса о преобразовании вверенной ему епархии в экзархат с широкими правами автономии. П. А. Хайруллина видела суть стратегии деятельности будущего Патриарха в том, чтобы обеспечить предельно возможные права автономии для епархии и интегрировать православие в социокультурную среду США [Хайруллина, 2004а, 24]. По ее мнению, именно благодаря деятельности святого Патриарха Тихона, полностью соответствовавшей вызовам эпохи, сформировался фундамент существования православия в Северной Америке в дальнейшем [Хайруллина, 2002б].

С точкой зрения П. А. Хайруллиной соглашались и другие исследователи. Т. В. Шабанова, например, отмечала, что благодаря деятельности будущего Патриарха укрепилось положение Православной Церкви, а православие распространилось по всей территории США, а также в Канаде [Шабанова, 2011а].

Особенно интенсивным стало изучение американского служения святого Патриарха Тихона в 2010-е гг. Появились работы Т. В. Шабановой, Н. Ю. Литвиненко, М. А. Манойловой [Шабанова, 2011б; Литвиненко, 2017а, 2017б; Манойлова, 2014] и других авторов, в общем контексте развития православия в Северной Америке рассматривал деятельность святого Патриарха Тихона известный церковный историк митрополит Калужский и Боровский Климент [Капалин, 2015].

По мере роста числа работ произошла тематическая дифференциация исследований. Если до 2010-х гг. авторы, как правило, стремились дать характеристику американского периода в жизни святителя в целом, то теперь предметом дискурса становились частные сюжеты, которые позволяли глубже и полнее проанализировать деятельность будущего Патриарха, наглядно и убедительно показать процесс накопления им управленческого и организационного опыта. В частности, О. В. Ласаева продемонстрировала его вклад в жизнь русского православного прихода и, особенно, в возведение Свято-Троицкого собора в Чикаго. Она отметила, что святой Патриарх Тихон лично способствовал выбору участка земли для строительства, участвовал в обсуждении проекта храма и т. д. [Ласаева, 2011]. Т. В. Шабанова охарактеризовала участие будущего Патриарха в Первом Соборе Православной Церкви, который состоялся

в Америке [Шабанова 2011б]. Е. Ю. Литвиненко анализировала его деятельность по организации работы духовных братств и союзов [Литвиненко, 2017]. Как самостоятельная исследовательская проблема ставилась подготовка кадров православных священников для американских приходов [Меркишина, 2009]. Изучалась деятельность архиеп. Тихона в тех регионах Америки, где были специфические условия бытования православия — на Аляске, на Алеутских островах [Хайруллина, 2005в; Касьян, Шадрина, 2010]. Исследователи были единодушны в оценках американского периода жизни будущего Патриарха: «Служение святителя Тихона в Америке имело огромное значение для становления Американской Православной Церкви» [Ласаева, 2011, 49].

Наиболее проблемной частью епархии святителя являлась Канада, где существовал единственный православный храм. В работах А. Б. Ефимова и О. В. Ласаевой были проанализированы усилия молодого еп. Тихона (Беллавина) по развитию православия в этом регионе, для чего, по его решению, была открыта в 1900 г. Канадская миссия. Особое внимание уделялось в исследовании трехнедельной поездке святителя в 1901 г., в результате которой открылись две новые церкви и одна часовня [Ефимов, Ласаева, 2011б]. Основным источником для детальной реконструкции поездки послужил «Американский православный вестник».

Попытку обобщить фактический материал об американском периоде жизни святого Патриарха Тихона предпринял А. В. Попов. В 2008 г. крошечным тиражом в 100 экземпляров вышла в свет его книга, в которой содержался обстоятельный дискурс деятельности святителя за первый год его пребывания в Америке [Попов А., 2008б]. В дальнейшем исследования продолжались. В 2011 г. появилась хроника, в которой по дням описывалось пребывание еп. Тихона на американской кафедре с сентября 1898 по май 1904 г [Попов А., 2008в]. Издание основывалось на материалах Российского государственного исторического архива, периодических изданиях («Американский православный вестник» и др.), иных русских и зарубежных изданиях, причем каждая запись сопровождалась ссылкой на источник. К недостаткам хроники рецензенты отнесли нелогичность структуры и отсутствие научно-справочного аппарата, что затрудняет полноценное использование хроники [Кривошеева, 2012]. Тем не менее, появление такого труда создавало широкие возможности для всестороннего анализа американского периода в жизни святого Патриарха Тихона.

Несмотря на проделанную исследователями большую работу по изучению американского служения святого Патриарха Тихона и в целом высокий познавательный уровень дискурса, до сих пор появляются публикации, которые касаются этой актуальной и интересной темы номинально, только для того, чтобы привлечь внимание потенциального читателя. К таким неудачным научным проектам следует отнести книгу А. Н. Уланова. Автор утверждал, что «в данном исследовании представлен богатый материал о приезде святителя Тихона в Америку» [Уланов, 2016, 152], но на самом деле ни подобное заявление, ни название опуса совершенно не соответствуют содержанию. В книге содержится общий, поверхностный очерк жизни и деятельности святого Патриарха Тихона, основанный на пересказе общеизвестных фактов и без каких-либо самостоятельных оценок со стороны автора. Пребыванию святителя в Северной Америке уделено менее 20 страниц, никакой новой информации не сообщается, а весь анализ деятельности сводится к хвалебной, но очевидной фразе: «Он [епископ Тихон] проявил себя не только как замечательный духовник, горячо любимый своей паствой, но как искусный и очень эффективный администратор» [Уланов, 2016, 69].

Принципиально отличается от книги А. Н. Уланова фундаментальный труд А. Б. Ефимова и О. В. Ласаевой [Ефимов, Ласаева, 2012а]. Он подвел итоги многолетнего изучения деятельности святого Патриарха Тихона в Северной Америке. Многочисленные поездки святителя по Америке, его просветительская и миссионерская деятельность, забота о развитии образования и приходов рассмотрена авторами в историческом контексте и в более широких хронологических рамках, чем происходило само служение, фактически до 1920 г., благодаря чему удалось показать, как идеи будущего Патриарха выполнялись его последователями. Фактически авторы создали

исследование о жизни всей русской православной эмиграции в США на рубеже XIX–XX в. Труд А. Б. Ефимова и О. В. Ласаевой был высоко оценен специалистами и справедливо признан большим вкладом в изучение американского периода жизни святого Патриарха Тихона [Милякова, 2013].

В других работах А. Б. Ефимова также подчеркивалась мысль о том, что опыт удачной миссионерской деятельности, накопленный святым Патриархом Тихоном, до настоящего времени представляет теоретический и методический интерес, сохраняет актуальность для современных миссионеров [Ефимов, 2015б].

Трудами и стараниями архиепископа Алеутского и Северо-Американского Тихона епархия к началу XX в. стала «фактически всеамериканской и практически самостоятельной Поместной Церковью». Святителю Тихону удалось не только обеспечить предельно возможные права автономии для епархии, но и интегрировать православие в социокультурную среду США. Святитель Тихон приобрел в Северной Америке уникальный опыт взаимодействия с властями, когда государственная власть относится ко всем религиозным организациям одинаково, никого не выделяя и ничем не помогая. Благодаря деятельности будущего Патриарха укрепилось положение Православной Церкви, а православие распространилось по всей территории США, а также в Канаде.

Источники и литература

1. Алексеев (1990) — Алексеев В. Был ли Патриарх Тихон «вождем церковной контрреволюции»? // Диалог. 1990. № 10. С. 93–104.
2. Беляев (1996) — Беляев С. А. Американское служение патриарха Тихона (1898–1907 гг.). Проблемы экуменизма и миссионерской деятельности. М., 1996. С. 147, 153.
3. Белавенец (1990) — Послания Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси / Сост. С. Белавенец. М., 1990.
4. Бессмертный (1990) — Бессмертный А. «Время народа всего...» // Юность. 1990. № 9. С. 76.
5. Бовкало (2006) — Бовкало А. А. К истории семьи Беллавиных // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 2(19). С. 11–16.
6. Гусакова (2017) — Гусакова В. О. Путь к святости как результат духовно-нравственного воспитания: Патриарх Тихон и святые выпускники Санкт-Петербургской Духовной Академии // 100-летие избрания на патриаршество святителя Тихона: сборник материалов IV Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции. М., 2017. С. 90–96.
7. Ермолаева, Масленникова (2017) — Ермолаева Ю. Ю., Масленникова Л. В. Патриарх Тихон и Псковский край (из опыта путешествий по святым местам) // 100-летие избрания на патриаршество святителя Тихона: сборник. М., 2017. С. 96–110.
8. Ефимов (2005а) — Ефимов А. Б. Состояние Алеутской и Аляскинской епархии к приезду святителя Тихона (Беллавина) на Американскую землю в 1898 г. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. 2004 г.: материалы. М.: ПСТГУ, 2005. С. 464–472.
9. Ефимов, Минин (2005) — Ефимов А. Б., Минин Д. А. Начало служения святителя Тихона (Беллавина) на американской земле // XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы: в 2 т. М.: ПСТГУ, 2005. Т. 2. С. 32–40.
10. Ефимов, Ласаева (2012а) — Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М.: ПСТГУ, 2012.
11. Ефимов, Ласаева (2011б) — Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Становление православия в Канаде на рубеже XIX–XX вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 4 (41). С. 60–75.

12. Ефимов (2015б) — *Ефимов А. Б.* Значение наследия святителя Тихона (Беллавина) для современной православной миссии // Миссионерское обозрение. 2015. № 3 (197). С. 38–42.
13. Житие (1990) — Житие святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 2. С. 56–68.
14. Капалин (2015) — *Климент (Капалин), митр.* Русские епископы на Аляске: служение Церкви и России // Американский ежегодник, 2015 г. М., 2015. С. 260–267.
15. Касьян, Шадрина (2010) — *Касьян Т. Ю., Шадрина О. В.* История Сиро-Арабской миссии в Алеутской епархии. Организация Бруклинского викариатства (1895–1915 гг.) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2010. Т. 2. № 20. С. 30–35.
16. Карпец (1990) — *Карпец В.* Скорый помощник и молитвенник наш от междоусобной брани // Наш современник. 1990. № 4. С. 159.
17. Кожин (1990) — *Кожин В. В.* Послесловие // Наш современник. 1990. № 4. С. 173.
18. Кривошеева (2012) — *Кривошеева Н. А.* «Господь уже в не малой мере явил свою милость в Америке» // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 3 (46). С. 129–131.
19. Ласаева (2011) — *Ласаева О. В.* К истории возникновения русского православного прихода и возведения Свято-Троицкого собора в г. Чикаго при свт. Тихоне (Беллавине) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 6 (43). С. 41–49.
20. Литвиненко (2017а) — *Литвиненко Е. Ю.* Деятельность святителя Тихона (Беллавина) по устройению братств и духовных союзов в Северной Америке // Сретенские чтения: Материалы XXIII научно-богословской конференции. 2017. С. 113–118.
21. Литвиненко (2017б) — *Литвиненко Е. Ю.* Церковные формы благотворительной деятельности в Североамериканской епархии Православной Российской Церкви на рубеже XIX–XX вв. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2017. № 27. С. 327–329.
22. Манойлова (2014) — *Манойлова М. А.* Служение святителя Тихона (Беллавина) в Северной Америке на рубеже XIX–XX вв. // Теологическое образование: проблемы и перспективы развития. М., 2014. С. 136–138.
23. Меркишина (2009) — *Меркишина И. А.* Проблема подготовки кадров священнослужителей в Алеутской и Североамериканской епархии при святителе Тихоне (Беллавине) и архиепископе Платоне (Рождественском) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы. М.: ПСТГУ, 2009. Т. 2. С. 17–18.
24. Милякова (2013) — *Милякова Л. Б.* «Мы благоговеем перед твоей верою...» // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 55. С. 143–144.
25. Наш современник (1990) — Наш современник. 1990. № 4. С. 160–170.
26. Новиков (1992а) — *Новиков Н.* Родословное древо святителя Тихона // Московский церковный вестник. 1992. № 4.
27. Новиков (1998б) — *Новиков Н.* Мать Патриарха // Наука и религия. 1998. № 3. С. 11–13.
28. Новиков (1999в) — *Новиков Н.* Колыбель опального Патриарха: Святой Тихон и его предки на Псковской земле. Псков, 1999.
29. Новиков (1999г) — *Новиков Н.* Тайна запрещенной биографии // Патриарх Московский и всея Руси Святейший Тихон: личность, эпоха и наследие: материалы чтений. Торопец, 1999. С. 7–11.
30. Новиков (2001д) — *Новиков Н.* «Давшая на алтарь Божий и Отечества лучший плод». К родословию Патриарха Тихона // Наука и религия. 2001. № 10. С. 10–11.
31. Новиков (2010е) — *Новиков Н.* Колыбель опального Патриарха. Великие Луки, 2010.
32. Осипов (2015) — *Осипов В. Г.* Инвестиционный проект «Святительский путь патриарха Тихона» и формирование туристско-рекреационного уклада экономики Тверской области // Патриарх Московский и всея Руси Святейший Тихон. Избранные доклады

Торопецких Свято-Тихоновских православных международных конференций 1997–2013 гг. Вып. 1. Тверь, 2015. С. 51–54.

33. Памяти (1994) — Памяти Святейшего Патриарха Тихона // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 3. С. 14–25.

34. Послания (1991) — Послания Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. М.: Донской монастырь, 1991. С. 3.

35. Попов А. (2008а) — Американский период жизни и деятельности святителя Тихона: первый год служения епископа Тихона в Соединенных Штатах Северной Америки / Сост. А. В. Попов. СПб., 2008.

36. Попов А. (2008б) — Американский период жизни и деятельности святителя Тихона: первые годы служения епископа Тихона в Соединенных Штатах Северной Америки / Сост. А. В. Попов. СПб.: АРГУС, 2008.

37. Попов А. (2011в) — Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского. 1898–1904 гг. / Сост. А. В. Попов. СПб.: Сатис, 2011.

38. Попов А. (2011г) — Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского: проповеди, статьи / Ред. А. В. Попов. СПб.: Сатис, 2011.

39. Попов Ю. (2000а) — *Попов Ю. Г.* Торопец патриарха Тихона. Торопец, 2000.

40. Попов Ю. (2013б) — *Попов Ю. Г.* Торопец патриарха Тихона. Торопецкие подвижники благодетеля. Из воронцовских находок: сборник. Тверь, 2013. С. 18–21, 23–24.

41. Попов Ю. (1999в) — *Попов Ю. Г.* Патриарх Московский и всея Руси Святейший Тихон: личность, эпоха и наследие. Материалы науч. чтений. Торопец, 1999. С. 7–11.

42. Проповеди (2001) — Проповеди и поучения святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 221.

43. Разумов (2016) — *Разумов С. А.* Историография и источники по генеалогии православного духовенства в XVIII — начале XXв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2016.

44. Святитель (2010) — Святитель Тихон. Патриарх Московский и всея России. Нижний Новгород, 2010.

45. Служение (1990) — Миссионерское служение святителя Тихона в Северной Америке // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 2. С. 56–68.

46. Сухова (2016) — *Сухова Н. Ю.* Янсенизм в оценке выпускников Санкт-Петербургской духовной академии: от И. Е. Троицкого к святителю Тихону (Беллавину) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 5 (72). С. 31–47.

47. Уланов (2016) — *Уланов А. Н.* От Аляски до Нью-Йорка. Роль Патриарха Тихона и его наследия в становлении Православия в Америке. М: URSS, 2016. С. 69, 152.

48. Фирсов (2017) — *Фирсов С. Л.* Святой Патриарх Тихон в отражении изданий Московской Патриархии (с 1940-х по 1990-й г.). К истории вопроса // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 76. С. 134.

49. Хайруллина (2004а) — *Хайруллина П. А.* Русская православная церковь в США: поиск путей модернизации и деятельность святителя Тихона (Беллавина): (последняя треть XIX — начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2004. С. 24.

50. Хайруллина (2002б) — *Хайруллина П. А.* Русская православная церковь в США в конце XIX — начале XX вв. Обзор деятельности епископа Тихона (Беллавина) // Материалы Конференции по итогам научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей ЧГПУ за 2001 г. Челябинск: ЧГПУ, 2002. Ч. 2. С. 79–86.

51. Хайруллина (2005в) — *Хайруллина П. А.* Миссионерская поездка в Квихпахскую и Кускоквимскую миссии (Аляска) епископа Тихона (Беллавина) // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1: История. 2005. № 1 (17). С. 94–92.

52. Шабанова (2011а) — *Шабанова Т. В.* Проблемы развития православия в Северной Америке во время архиерейского правления архиепископа Тихона (Беллавина). 1899–1906 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (15). С. 155–160.

53. Шабанова (2011б) — *Шабанова Т.В.* Святитель Тихон (Беллавин) и Первый Собор Православной Церкви в Америке: к истории служения архипастыря в Северной Америке // Актуальные проблемы научного знания в XXI в.: сборник статей Пятой (заочной) межрегиональной научно-практической конференции. Барнаул; Рубцовск: Алтайский гос. ун-т, 2011. С. 412–417.

54. Шабанова (2011в) — *Шабанова Т.В.* Холмский период жизни и деятельности Патриарха Тихона (Беллавина), 1892–1898 гг. // Вестник военного университета. 2011. № 2 (26). С. 132–136.

55. Шабанова (2012г) — *Шабанова Т.В.* Деятельность архимандрита Тихона на посту ректора Холмской духовной семинарии: по материалам «Холмско-Варшавского епархиального вестника» 1892–1897 гг. // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 320. № 6. С. 167–172.